

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ХІІІ ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВАН СССР
(краткие сообщения)

октябрь 1977 г.

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1977

⁷ См. Viṣṇudharmottarapurāṇa , III, 2 и др.; JOS, NCXXX, Baroda, 1958; Agnipurāṇa, XLIV-LV, Calcutta, 1873; Varāhamihira, Brhatsamhitā, 58, Calcutta, 1865; Amarakośa, II, 30, 36, Bombay, 1907; P.N. Bose, Principles of Indian Śilpaśāstra, Lahore, 1926.

⁸ Nāgojibhaṭṭa , Mahābhāṣya-pradīpa-uddyoṭa, цит. по Th. Goldstücker, цит. соч., с. 176, прим. N 266.

⁹ Ср. Th. Goldstücker, цит. соч., с. 176.

¹⁰ Kaiyaṭa, Mahābhāṣya-pradīpa , цит. по Th. Goldstücker, цит. соч., с. 176, прим. N 266. См. там же дополнительные разъяснения Нагоджибхатты.

¹¹ См., напр., Agnipurāṇa, 42, 45; Bibliotheca Indica, N 66; Calcutta, 1873.

И. Ф. Фихман

ИЗ ИСТОРИИ ПАПИРОЛОГИИ В ЛЕНИНГРАДСКОМ ОТДЕЛЕНИИ ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ АН СССР

Крупнейшим достижением советской папирологии является издание папирусов, находящихся в составе коллекций Советского Союза. Эта публикация, задуманная еще до революции, была осуществлена в советское время в виде широко известного всему ученому миру пятитомного издания "Папирусы русских и грузинских собраний".¹ Оно является плодом многолетнего совместного труда главы советской папирологии Г. Ф. Церетели и его учеников П. В. Ернштедта и О. О. Крөгера. П. В. Ернштедт сам издал IV том серии, содержащий знаменитые папирусы из Афродито раннеарабского времени и совместно с Г. Ф. Церетели III и V тома.² Вся работа по подготовке текстов к публикации П. В. Ернштедт проделал, являясь сотрудником Азиатского музея - Института Востоковедения АН СССР, с которым была связана вся его творческая деятельность (1918-1950). Институт может по праву гордиться столь выдающимся вкладом своего сотрудника в развитие отечественной и мировой науки.

Хотя, строго говоря, в составе опубликованных текстов имеется только сравнительно небольшое число текстов уникального ха-

рактера - такие тексты редко попадают даже в значительно более крупных собраниях - в целом это издание, широко используемое специалистами, существенно обогатило наши сведения об истории и культуре греко-римского и византийского Египта и в особенности раннеарабского, что было отмечено Г.Ф.Церетели в письме П.В.Ернштедту от 9 июня 1986 г.³, в котором он ему сообщал о впечатлении, произведенном на арабистов той частью доклада Г.Ф.Церетели о советских папирологических собраниях,⁴ где он говорил о папирусах начала VIII века, изданных П.В.Ернштедтом. Следует с огорчением отметить, что из-за медлительности ("кункаторства", сказал бы Г.Ф.Церетели) арабистов, практически еще не приступивших к публикации арабских папирусов этого периода, греческие и коптские тексты начала VIII в. остаются по сей день единственным массовым и компактным источником по социально-экономической и административной истории Египта в это время.

В нашу задачу не входит общая характеристика и оценка издания. Это было сделано в свое время как в хвалебных рецензиях, среди авторов которых находились корифеи папирологии - У.Вилькен, В.Шубарт, Х.И.Бэлл, Ф.Цуккер и др., так и самим Г.Ф.Церетели в упомянутом выше докладе. Нам хотелось бы остановиться не столько на результатах совместной работы Г.Ф.Церетели и П.В.Ернштедта, сколько на самом процессе работы. Основным материалом для такого рассмотрения служат архивы П.В.Ернштедта и Г.Ф.Церетели, в которых значительное место занимает переписка между ними, хранящаяся в Ленинградском отделении Архива АН СССР и в фонде Г.Ф.Церетели Института рукописей АН Груз.ССР.

Дело в том, что папирусы находились в Ленинграде, Москве и Тбилиси, руководитель работы (Г.Ф.Церетели) в Тбилиси, а его сотрудники (П.В.Ернштедт, О.О.Крюгер) в Ленинграде, причем у каждого были свои основные служебные обязанности, отнимавшие у них львиную долю времени и сил. Печаталось издание в Тбилиси, причем не набором, а с каллиграфически написанного Г.Ф.Церетели и П.В.Ернштедтом текста. Почти каждый год Г.Ф.Церетели приезжал в Ленинград как для работы над папирусами, так и для консультации, согласования, проверки работы своих учеников. Большинство вопросов решалось на месте, но в период между приездами они подробно обсуждались в регулярной переписке между П.В.Ернштедтом и Г.Ф.Церетели (письма О.О.Крюгера не сохранились). Но находясь в Ленинграде, Г.Ф.Церетели очень часто писал жене, С.И.Церетели,

а в этих письмах сообщал сведения о ходе работы. Поэтому переписка П.В.Ернштедта и Г.Ф.Церетели является ценнейшим источником по истории папирологии в СССР в двадцатые-тридцатые годы.

Письма П.В.Ернштедта касаются различных вопросов, связанных с чтением и интерпретацией папирусов. Они изобилуют палеографическими и грамматическими экскурсами, великолепно раскрывают работу исследователя над текстом. Деловые, в некоторой степени даже сухие, они почти не содержат отвлечений на личные темы. Г.Ф.Церетели, натура литературно одаренная, большой знаток и талантливый переводчик античных авторов, писал совершенно по-иному. Его письма темпераментны, передают его настроение, мысли и заботы, содержат описание обстановки, быта, характеристику людей. По ним можно воссоздать не столько работу над конкретным текстом, сколько историю всего мероприятия и атмосферу, в которой оно проводилось. Письма интересны и тем, что они очень ярко раскрывают душевный мир и особенности психологию исследователя, работающего над таким материалом, как папирусы.

Отношения между П.В.Ернштедтом и Г.Ф.Церетели носили особый характер. Г.Ф.Церетели был учеником отца П.В.Ернштедта, академика В.К.Ернштедта, "основоположника русской папирологии", к которому он относился с величайшим пиететом. П.В.Ернштедта, знакомого ему с детства и навсегда оставшегося для него "Петей", он очень любил и ценил. И в том, что П.В.Ернштедту удалось столько много сделать в области папирологии, немалая заслуга Г.Ф.Церетели. Дело не только в тех знаниях, умениях, опыте, которые он ему передал, а в той неукротимой энергии и силе духа, исходивших от Г.Ф.Церетели. Он не считался с особыми условиями, в которых приходилось трудиться П.В.Ернштедту, беспрестанно "наседали" на него, торопил и подгонял, даже ругал ("кунктатор"), не успокаиваясь, пока не получал работу, великолепное исполнение которой вызывало у Г.Ф.Церетели очередное излияние искренней радости и гордости и добрых пожеланий.

¹ Papyri russischer und georgischer Sammlungen (P.Ross. Georg.), I-V, Tiflis, 1925-1935, Переиздание: Amsterdam, 1966.

² Подробнее: И.Ф.Фихман, Папирология в кн. "Азиатский музей - Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР", М.1972, с.581-582.

³ Там же, с. 531, прим.22.

⁴ Г.Ф.Церетели, Папирология в СССР и обзор хранящихся в музеях Москвы, Ленинграда и Тбилиси коллекций папирусов, "Труды Тифлисского государственного университета", У, (1936), с.143-155.